

ISTORIJOS ŠALTINIŲ
TYRIMAI

2

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS
VILNIAUS UNIVERSITETAS

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

Sudarė
Artūras Dubonis

2

LI
LEIDYKLA

VILNIUS 2010

UDK 930.2(093)

Is81

Knygos rengimą ir leidimą parėmė

LIETUVOS MOKSLO TARYBA

NACIONALINĖ LITUANISTIKOS PLĖTROS 2009–2015 METŲ PROGRAMA

Recenzavo

Liudas Jovaiša

(Vilniaus universitetas)

Živilė Nedzinskaitė

(Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas)

Redaktorių kolegija:

Darius Antanavičius

(Lietuvos istorijos institutas)

Darius Baronas

(Lietuvos istorijos institutas)

Zenonas Butkus

(Vilniaus universitetas)

Artūras Dubonis (pirmininkas)

(Lietuvos istorijos institutas)

Mathias Niendorf

(Kyljo universitetas)

Rimvydas Petrauskas

(Vilniaus universitetas)

Irena Valikonytė

(Vilniaus universitetas)

Visi leidinio straipsniai recenzuoti dviejų mokslininkų

ISSN 2029-0705

© Lietuvos istorijos institutas, 2009

© Straipsnių autoriai, 2009

TURINYS

<i>Artūras Dubonis</i> Pratarmė	7
--	---

Straipsniai ir studijos

Tatjana Vilkul

Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.)	11
The Making of Sovii: the workshop of the compiler of the chronography of Judea (13th c.). <i>Summary</i>	32

Oleg Choruženko

„Первая Литовщина“ в летописной статье 1368 г.	33
The first Lithuanian onslaught ('litovschina') in the chronicle entry of 1368. <i>Summary</i> ...	41

Aleksandr Hruša

Доверял ли монарх своим подданным? (Из жизни общества Великого Княжества Литовского конца XV – первой трети XVI в.)	43
Did the monarch trust his subjects (a glance into the social life in the Grand Duchy of Lithuania from the late 15th c. to the first third of the 16th c.). <i>Summary</i>	82

Raimonda Ragauskienė

Privatūs XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės didikų archyvai: struktūra ir aktų tipologija	85
The private archives of the magnates of the Grand Duchy of Lithuania in the 16th c.: the structure and types of the documents. <i>Summary</i>	107

Irena Valikonytė

Teismo dokumentų Lietuvos Metrikoje repertuaras: rašto ir teisinės kultūros aspektai Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje XVI a. pirmojoje pusėje	109
The repertoire of judicial documents in the Lithuanian Metrica: the facets of the culture of literacy and of justice in the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the 16th c. <i>Summary</i>	125

Vladimir Poliščuk

Ревизия волынских мыт и особенности документального состава книги Литовской Метрики № 22 (1547 г.)	129
The inspection of customs rights in Volhynia and the special features of the documents of Lithuanian Metrica book no. 22 (1547). <i>Summary</i>	160

Inga Ilarienė

Livonijos dokumentų rinkinys Lietuvos Metrikos knygoje Nr. 525	161
Livonian documents in Lithuanian Metrica book no. 525. <i>Summary</i>	176

Eugenijus Saviščevas

Apie bajorų gyvenimą, aistras ir mirties bausmę XVI a. Žemaitijoje	179
On the life of nobility, passions and capital punishment in 16th c. Žemaitija. <i>Summary</i>	208

Diskusija*Oleg Choruženko*

Научно-справочный аппарат в современных изданиях средневековых документов	209
The critical apparatus of the modern editions of medieval documents. <i>Summary</i>	218

Šaltinio publikacija

Vladislovo IV Vazos Liudvikai Marijai Gonzagai įkeistų papuošalų inventoriūs (parengė Darius Antanavičius)	219
The inventories of the jewelry mortgaged in 1646 by King Vladislaus IV Vasa of Poland to his wife Ludvika Maria Gonzaga. <i>Summary</i>	262

Recenzijos, Anotacijos

A. Urbanavičius, <i>Vilniaus naujieji miestiečiai 1661–1795 metais. Sąrašas</i> , Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2009. P. 728. – (Jonas Drungilas)	263
---	-----

К. Ю. Ерусалимский, <i>Сборник Курбского</i> , т. 1: Исследование книжной культуры, Москва: Знак, 2009. P. 888. – (A. D.)	264
---	-----

<i>Breslaujos dekanato vizitacija 1782–1783 m., atlikta Vilniaus vyskupo Ignoto Jokūbo Masalskio parėdymu = Visitatio decanatus Braslaviensis iussu et voluntate Ignatii Jacobi Massalski episcopi Vlnensis A.D. 1782–1783 peracta</i> , parengė R. Firkovičius, (serija: <i>Fontes Historiae Lituaniae</i> , vol. VII, <i>Lietuvos istorijos šaltiniai</i> , t. VII), Vilnius: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 2008. P. X, 451, [1]. – (Darius Baronas)	266
--	-----

Santrumpos	271
Apie autorius	273
Autoriams	275

РЕВИЗИЯ ВОЛЫНСКИХ МЫТ И ОСОБЕННОСТИ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО СОСТАВА КНИГИ ЛИТОВСКОЙ
МЕТРИКИ № 22 (1547 Г.)

Владимир Полищук

Лейтмотив данной работы – увидеть целостность текста книги ЛМ № 22 в событийном пространстве ВКЛ. Постараться увидеть событие не только в некой фактической данности, представленной как набор фактов, сконструированных на основе данных источников, но ещё и как определённую модальность. Имеется в виду модальность (в смысле ценностной ориентации), которая принуждала исторические персонажи принимать те или иные решения или как-то реагировать на определённую ситуацию. Это не значит, что событие отождествляется с причиной, по крайней мере, не с той причиной, которую следует искать в источниках, имеющих остаточный характер.

Сообщение о книге ЛМ № 22 в украинской историографии появилась в начале 1990-х гг. при анонсировании изданий Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. Было указано, что эта книга готовится к изданию¹. Однако издание так и не увидело свет. В 2007 г. в ходе расследования судьбы этого проекта, стало известно, что подготовка публикации была приостановлена, а подготовленные материалы, собственно, компьютерный набор текста книги, хранятся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве у Людмилы Ярославны Демченко. Этот факт отмечен в публикации Л. Я. Демченко, посвященной перспективам изучения и публикации ЛМ в Украине². В 2008 г. Л. Д. Демченко любезно позволила мне воспользоваться компьютерным набором текста, что и стало толчком для настоящего изучения книги ЛМ № 22. Очевидно, что давно назрела потребность её целостной публикации, над чем сейчас работают украинские историки

¹ *Український археографічний щорічник*, нова серія, nr. 2, Київ, 1993, p. 469.

² Л. Я. Демченко, „Литовская Метрика и Украина: археографические перспективы и их реализация за последнюю четверть века“, *Новости Литовской Метрики*, nr. 8, 2004/2005, Vilnius, 2006, p. 63.

Андрей Блануца и Дмитро Ващук, которые самостоятельно и независимо от предыдущего проекта взялись за подготовку издания. Следует отметить, что большинство документов из книги ЛМ № 22 уже издавались и исследовались историками в рамках работы Киевской археографической комиссии. В частности, в серийном издании „Архива Юго-Западной России“, в томе под названием „Акты о землевладении в Юго-Западной России в XVI–XVIII вв.“, выпущенном под редакцией М. Владимирского-Буданова³. В советское время некоторые документы из книги ЛМ № 22 анализировались в работах М. П. Ковальского⁴ и недавно вновь привлекались в исследованиях Олега Дячка⁵.

Оригинал книги хранится в РГАДА, фонд 389, опись 1, дело 22. Книга объёмом в 112 листов насчитывает 79 записей актов, писанных *руською мовою* за исключением двух латинских актов. Как и большинство книг ЛМ XVI в., эта книга является книгой-копией, переписанной в ходе известной акции канцлера Льва Сапегы в конце XVI в. По каталогу Станислава Пташицкого книга значится как: „1547. Сборник привилегий на имения и мыта в земле Волынской, предъявленных в 1547 году воеводе виленскому, канцлеру литовскому Яну Юрьевичу Глебовичу. (112 л.)“⁶. Первой, бросающейся в глаза, особенностью документального состава книги № 22 является тот факт, что все её документы касаются привилегированных землевладельцев Волынской земли.

Структура книги ЛМ № 22. В структуре текста книги ЛМ № 22 отражены как общественные факторы, обусловившие возникновение книги в 1547 г., так и технические аспекты её составления и хранения в составе канцелярии великого князя литовского.

Необходимо указать, что практику ведения книг великокняжеской канцелярии в первой половине XVI в. так же можно рассматривать, как предпосылку возникновения в 1547 г. книги ЛМ № 22. Имеется в виду то, что книги Метрики в первой половине XVI в. практически не использовались и не были приспособлены к документообороту. По логике документооборота книжного деловодства, большинство документов, скопированных в книге ЛМ № 22,

³ *Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе*, d. 8, t. 4: Акты о землевладении в Юго-Западной России в XVI – XVIII ст., под ред. М. Владимирского-Буданова, Киев, 1907.

⁴ Н. П. Ковальский, *Источники по истории Украины XVI – первой половины XVII в. в фондах Литовской Метрики и в фондах приказов ЦГАДА*. Учебное пособие, Днепропетровск, 1979, р. 15.

⁵ О. А. Дячок, „Митні відносини на українських землях в документах литовської метрики“, *Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України*, Дніпропетровськ, 2004, р. 156; О. А. Дячок, „М. П. Ковальський про джерела з історії митних відносин на українських землях“, *Микола Павлович Ковальський. Ad gloriam... Ad honores... Ad memorandum...*, за ред. Г. К. Швидько, Днепропетровск, 2007, р. 302.

⁶ С. Л. Пташицкий, *Описание книг и актов Литовской Метрики*, Санкт Петербург, 1887.

должны были бы находиться в ранних книгах великокняжеской канцелярии. Владимир Кравченко, ссылаясь на М. К. Любавского, отметил лишь тот факт, что привилегии волынских землевладельцев находились в их руках и „никто, кроме них, не знал и не помнил, на каких условиях они их получили“⁷. Как указывает белорусский историк Александр Груша, книги ЛМ раннего периода до середины XVI в. наврядли рассматривались как некая справочная информация. Практика „обратится за справкой в канцелярию“ ещё не сформировалась. Книги имели юридическую силу, но они не предусматривались для оперативного розыска ранее выданных документов. Не было обязательной практики фиксирования всех выходных документов. Нет даже упоминаний, что писари проводили розыск документов в книгах Метрики⁸. Книги не имели ни реестров вписанных дел, ни подокументных заголовков. Восстановление ранее потерянных документов происходило на основе устного свидетельства авторитетных людей о том, что документ когда-то существовал. „Великий князь больше рассчитывал на память, нежели на письменные свидетельства, на которую (память) и ссылался в тех или других случаях“⁹.

Проведенный подокументный анализ вписанных актов на основе составленных нами заголовков позволил выделить структуру текста книги ЛМ № 22. Учитывая хронологические параметры и целевое назначение записи, можно выделить четыре уровня:

- 1 уровень – ревизорские преамбулы (1547 г.),
- 2 уровень – заголовки записей документов (конец XVI в. книги-копии),
- 3 уровень – тексты документов (копии 1547 г.),
- 4 уровень – перечень заголовков (польскоязычный реестр XVIII в.).

Первый структурный уровень – ревизорские преамбулы – писарские пояснения – отображали ход проведения переписи привилегий в 1547 г. Ниже полностью приводится первая титульная преамбула, которая предвещает книгу в целом, объясняя её назначение. Кроме титульной преамбулы в книге есть ещё восемь ревизорских преамбул, которые содержатся перед определёнными группами записей актов. Эти преамбулы обозначают факт личного предъявления привилегий каждым волынским землевладельцем. Писарь великокняжеской

⁷ В. Кравченко, „Передмова“, *Литовська метрика. Книга 561. Ревізії українських замків 1545 року*, підг. В. Кравченко, Київ, 2005, р. 12.

⁸ А. І. Груша, „В какой мере руководство Великого Княжества Литовского использовало в своей деятельности документы книг Метрики (вторая половина XV – первая треть XVI вв.)“, *Доповідь на конференції Литовська Метрика: архів поміж дослідницькими, видавничими та політичними інтересами / Lietuvos Metrika: archyvas tarp mokslinių tyrimų, leidybos ir politikos interesų*, присвячена пам'яті Егідіюса Баньоніса (1948–1993). 6–8 листопада 2008 р. м. Вільнюс, Литва; А. І. Груша, „‘Просите, и дано будет вам’ (Мф. 7:7). Ещё раз к вопросу о ‚заочных‘ листах канцелярии Великого княжества Литовского“, *Соціум. Альманах соціальної історії*, п. 8, Київ, 2008, р. 266.

⁹ А. І. Груша, „‘Просите, и дано будет вам’ (Мф. 7:7)“, р. 266–267.

канцелярии вписывал в книгу имя, титул землевладельца с обозначением имений, в которых собирается мыто, а также характер мытных пошлин. Например, князь Фридрих Глебович Пронский, киевский воевода,

покладал привилія на именья свои, которые мает в земли Волинской по малжонце своей, дочце пана Богуша Боговитиновича, подскарбего земьского, маршалка и писара (л. 1)¹⁰, или: Панъ Федор Мышка покладалъ два привилія на именья свои Холынев а Варковичи. В тыхъ именьяхъ своихъ в кождомъ именьи на двухъ гребляхъ мыта беретъ: от воза, которыи двема коньми, грошь, а которыи воз однимъ конемъ – от такового полгроша, а коли соль идетъ – от воза соли по тридцати головаж. Тые привилія его нижеи написаные (л. 5).

Второй структурный уровень – заголовки вписанных актов. По нашему мнению, они были составлены писарями в ходе копирования книги в конце XVI в. и потому прямо не отображают работу писарей во время создания книги в 1547 г. Происхождение заголовков относится к более позднему времени. Впрочем, они бесспорно имеют важное значение для определения разновидности документа в соответствии с системой делопроизводства и дипломатики того времени.

Третий структурный уровень – тексты привилегий, которые вписывались после ревизорских преамбул. Всего, напомним, было вписано 79 актов. Фактически книга содержит 78 записей: на одну меньше, потому что одна запись была продублирована – два раза было вписано один и тот же документ, что, видимо, явилось ошибкой писаря (л. 105 об., л. 106 об.). Скорее всего ошибка была допущена во время копирования книги в конце XVI в. Хронологически вписанные акты охватывают время за 1407–1543 гг.

Четвёртый структурный уровень – подокументный перечень заголовков, написанный по польски, который содержит 82 заголовка *Regestr księgi krola Zygmunta z roku 1547 z roznych lat przywilejow*. В этом реестре количество заголовков не соответствует количеству вписанных актов. Причина такого расхождения объясняется легко. Метриканты XVIII в. в перечень заголовков вписали три ревизорские преамбулы, которые, очевидно, с дипломатической точки зрения не являются актами, то есть, к 79 вписанным актам добавили три ревизорских преамбулы, в частности, приведенную ниже титульную преамбулу.

Прочитаем вступительную ревизорскую преамбулу полностью, поскольку она объясняет предпосылки возникновения книги в октябре 1547 г.:

Господарь корол его м(и)л(о)сть и великий княз Жигкимонт Августъ рачиль приповзати княжатъ и панять земли Волинское о покладанье листов и привилеев на именья их для частых мытъ, которые они в ыменьяхъ своихъ на себе берутъ, хотечи ведати, которые с них за листы або за которымъ правомъ мыто берутъ и тежъ которые замockъ з именеи своихъ робити повиньни.

¹⁰ РГАДА, ф. 389, ар. 1, б. 22 (тут и далее ссылка в тексте на номер листа книги ЛМ № 22).

И казаль его м(и)л(о)сть таковыя привилыя и листы покладати и оказывати кождому с них перед велможнымъ паномъ Яномъ Юревичомъ Глебовича, воеводу виленским, канцлеромъ Великого князьства Литовского.

А которые бы привилыев не мели, казаль его м(и)л(о)сть причину оповедать, яко ихъ позбыли.

Якожь за росказаньемъ г(о)с(по)д(а)рьскимъ его м(и)л(о)сть панъ воевода виленский и канцлеръ, привилыевъ и листовъ ихъ огледавши, кождый листъ до книгъ канцляреи его м(и)л(о)сти уписати казаль.

А которые листовъ и привилыев на именья не мели, тые в тыхъ же книгахъ нижеи написаны.

Деяло ся у Вильни, лета Божего нароженья 1547 году, м(е)с(я)ца октября двадцать семого дня, индикта шостого (л. 1).

Как видим, однозначно указано, что эта книга появилась вследствие приказа Жигимонта Августа проверить права на мыта, которые князи, паны и шляхта Волынской земли собирали в своих имениях. Предметом проверки в первую очередь выступают права на частные мыта волынской знати (не следует путать с господарскими мытами), а также господарские повинности по обустройству Луцкого, Владимирского и Кременецкого замков (*и тежь которые замок з именеи своихъ робити повинъни*). Таким образом, уже на основе анализа вступительной ревизорской преамбулы данную книгу можно отнести к книгам *переписей* Литовской Метрики, а не *записей*, как она подана по каталогу С. Пташицкого.

Урядники, ответственные за создание книги ЛМ № 22. В преамбуле определен и порядок проведения проверки: волыняне предъявляют свои привилегии на рассмотрение канцлеру, который после рассмотрения, даёт распоряжение о внесении привилегии в канцелярские книги. То есть, исходя из порядка проверки, акты копируются в Метрику после канцелярской „экспертизы“. Запись документов в книги Метрики началась в Вильно 27 10 1547 г. Предъявление привилегий должно было проводиться в присутствии виленского воеводы и канцлера ВКЛ Яна Юрьевича Глебовича. Заметим, что в данном случае Я. Ю. Глебович предстаёт в роли канцлера, то есть руководителя великокняжеской канцелярии, в которой, собственно, и создавалась ЛМ. Как известно, в административной традиции ВКЛ оба уряда соединялись в одних руках с 1458 г.¹¹ Интересно, что уряд канцлера Глебович получил намного позже, чем уряд виленского воеводы: в 1546 г. – уряд канцлера, в 1542 г. – уряд воеводы¹². Отметим также, что

¹¹ А. І. Груша, *Канцлярыя Вялікага Княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст.*, Мінск, 2006, р. 132.

¹² Номинированный на уряд канцлера 18 10 1546 г.; воевода виленский с 05 05 1542 г.; умер 23 04 1549 г., см. *Urządnicy centralni i dostojnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku. Spisy*, oprac. H. Lulewicz i A. Rachuba, Kórnik, 1994, р. 52; А. І. Груша, *Канцлярыя*, р. 140.

после смерти в 1539 г. предыдущего канцлера ВКЛ Альбрехта Гаштовта, этот уряд оставался незанятым 13 лет (дела вёл *справца*).

Писарь или писари, который / которые вели книгу ЛМ № 22, нам неизвестны. По нашему мнению, одним из писарей мог быть тот самый господарский дьяк Лев Потиевич Тишкович, который проводил ревизию руських (украинских) замков в 1545 г. В конце октября 1547 г. (29-ого октября) Л. П. Тишкович фигурирует как представитель ответчика (*умоцованый*) на суде великого князя¹³. В это время, в октябре 1547 г., в Вильно проходили заседания сеймового суда. Значит книга № 22 создавалась одновременно с судебными заседаниями, во время пребывания в Вильно Жигимонта Августа. По нашему мнению, присутствие верховного властителя можно рассматривать как фактор, который способствовал проведению ревизионной акции по проверке волынских мыт. Более детальный анализ книги № 235 (20) судебных дел ЛМ за октябрь 1547 г., очевидно, позволил бы выявить новые подробности и относительно переписывания волынских привилегий. Так, в частности, уже недавняя публикация документов из этой книги, осуществлённая Д. Вашуком, засвидетельствовала, что помещенные в ней материалы могут значительно расширить наши представления об обстоятельствах составления книги ЛМ № 22 (см. далее).

Господарским писарем (не *дьяком*) в 1544–1549 гг. был Валерьян Протасович Сушковский, который оформлял документацию по ревизии волынских замков 1545 г. („Валериян, писарь“). В скором времени наблюдаем его карьерный рост – в 1549 г. был номинирован на луцкое бискупство¹⁴. Важно отметить, что сначала Протасович Сушковский, как и Потий Тишкович, были писарями королевы Боны, начиная с 1533 г.¹⁵ Несмотря на небольшой объём книги ЛМ № 22, насчитывающей всего лишь 112 листов, наврядли она могла быть составлена одним писарем / дьяком.

Книга ЛМ № 22 – следствие административной ревизионной практики. В более широком контексте появление этой книги можно рассматривать как продолжение ревизионной политики верховной власти, в частности, продолжение ревизии руських (украинских) замков 1545 г., текст которой также входит в состав книг ЛМ (книга переписей № 561), которую недавно опубликовал

¹³ *Archiwum ksiąg Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie*, t. 4: 1535–1547, Lwów, 1890, p. 560; А. І. Груша, *Канцелярия*, p. 165; РГАДА, ф. 389, ар. 1, б. 235 (у С. Пташицкого: „235. (20/60) 1547–1549. Книга королевских решений. „То сут справы в тых книгах остаток тых же роков судовых Св. Михала у Вилни, которые початы быти записываны в року 1547, што его К.М. с паны радами справовати рачыл“, книга-копия конца XVI в. насчитывает 70 лл.), л. 31–33v.

¹⁴ *Urządnicy centralni*, p. 128.

¹⁵ В. И. Пичета, *Белоруссия и Литва в XV и XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития)* („Проверка прав на землю во владениях королевы Боны“), Москва, 1961, p. 11–20. Первая публикация: *Сборник статей по русской истории, посвящённых С. Ф. Платонову*, Петроград, 1922.

В. Кравченко. По нашему мнению, обе книги ЛМ (№ 561 и № 22) должны рассматриваться в едином комплексе в составе книг *переписей*, а изучение книги ЛМ № 22 должно опираться на текст ревизии 1545 г. (ЛМ № 561). Во вступительном исследовании к публикации ЛМ № 561 В. Кравченко детально проанализировал ход ревизии 1545 г. и видовой состав ревизорской документации, которые и дают ключ к пониманию особенностей документального состава книги ЛМ № 22, а также позволяют объяснить её структуру и содержание. Сообщение из титульного листа ЛМ № 22 о ревизии мыт волынских землевладельцев (ревизорская преамбула) *о покладанье листов и привилеев на именья их для частных мытъ, которые они в ыменяхъ своихъ на себе берутъ* (л. 1) прямо отсылает исследователя к ревизии 1545 г.

О проверке мыт говорится в сопроводительном листе Жигимонта Августа от 12 04 1545 г., с которым (листом) представители великого князя командировались на Волынь. Имеются в виду пан радный и луцкий бискуп Юрий Фальчевский (Хвальчевский) и вышеупомянутый господарский дяк Лев Потиевич Тишкович¹⁶. В листе Жигимонта Августа о проверке мыт сказано так: *такъ тежъ што ся дотычетъ мытъ, которыи вы* (волынские землевладельцы, – В. П.) *по иминямъ вашимъ держыте*¹⁷. Далее в листе излагалась предыстория вопроса, поскольку, как стало ясно, этот вопрос был поставлен Жигимонтом Старым ещё в начале 1540-х гг.: *король его милость, панъ и отецъ нашъ, рачиль былъ вамъ казати передъ на колку литъ на тыи мыта листы-твердостии ваши перед собою положыти тутъ, у Вилни*¹⁸. Позднее Жигимонт Старый приказал волынским землевладельцам предъявить привилегии на Берестейском вальном сейме в 1544 г. и тоже безрезультатно: *якожъ некоторыи з вас там в Берести и листы свои перед его милостью на мыта ваши покладали, а иншии еще не покладали*¹⁹. А его сын, вкл Жигимонт Август, приказывал предъявить привилегии на мыта комиссарам-ревизорам – луцкому бискупу и дяку, когда они появятся во Владимире и Луцку в июне 1545 г.:

[...] и полецыли есмо [...] тыхъ листовъ и твердостей вашихъ, яко на мыта, такъ и на именья – на данины предковъ нашихъ, – што будете вы або ваше предкове отъ оныхъ замьковъ нашихъ Луцка, Володымера, Кремянца и иныхъ иминей и людей выслужыли, огледати и им вырозумети. И яко около будованья замьков, такъ и около мытъ и подъводъ и стацей и иншихъ потребъ земскихъ стародавнихъ слышное какое постановене вчинити. А што бы ся отъ его м(и)л(о)сти постановити не моголо, ино намъ, господару, видати о томъ дати²⁰.

¹⁶ Литовська метрика. Книга 561, р. 13, 100–102.

¹⁷ Ten pat, р. 101.

¹⁸ Ten pat, р. 13–14, 101.

¹⁹ Ten pat, р. 101.

²⁰ Ten pat, р. 101–102.

Как хорошо известно из хода ревизии 1545 г., волынские землевладельцы отказались собираться отдельно по поветам и предъявлять свои привилегии великокняжеским посланникам. Они (земляне Луцкого и Владимирского поветов) собрались вместе в Луцке, в соответствии с традицией земских сеймов, мотивируя это тем, что в Луцке зберегалась земская привилегия (уставной лист).

Рассмотрим другой важный аспект мытного дела – мещанский. К проверке мыт, собственно, прав на мыта в частных имениях князей, панов и землян, ревизоры приступили не только по распоряжению Жигимонта Августа, но и по жалобе луцких и владимирских мещан. В целом, мещане жаловались на то, что появилось немало незаконных мытниц, где их *гамують и грабят* и конкурентных торгов, от чего торговля в Луцке совсем упала – этот факт отмечал уже М. С. Грушевский²¹. Мещане нарекали на то, что они *згинули и ку великому знищеню пришли, а иншии многии з нас купецтво свое оставили*, что признали и сами ревизоры. Этот эпизод ревизионной акции также является ключевым к пониманию особенностей документального состава книги ЛМ № 22. Этот эпизод требует отдельного рассмотрения в контексте истории мытной политики и купеческого сословия. В данной работе мы коснемся лишь некоторых моментов.

Мытный лист Кизимира Ягелона луцким мещанам 1469 г. В ходе ревизии Луцкого замка 1545 г. мещане предъявили лист Казимира Ягелона от 1469 г.²², которым отменялись незаконные мыта и мытные пункты на Волыни. Предварительно можно выдвинуть предположение, что акция по проверке мыт была вызвана постоянными жалобами волынских мещан, которые были недовольны возрастанием численности мытных комор и повышением мытных ставок. Таким образом, появление книги ЛМ № 22, предположительно, вызвано жалобами волынских мещан, начиная со второй половины XV в., точнее со времени появления судебного листа Казимира 1469 г.

Примечательно, что упомянутый лист короля Казимира луцкие мещане внесли в ЛМ № 28 30 июля 1546 г.²³, то есть через год после ревизии 1545 г. и за год

²¹ М. С. Грушевський, *Історія України–Руси*, т. 6: Житє економічне, культурне, національне XIV–XVII віків. Київ, 1995 (репринт: Київ–Львів, 1907), р. 7.

²² Дата реконструирована на основе датировки времени пребывания на посту маршалка Волынской земли и владимирского старосты Олизара Шиловича, см. *Литовська метрика. Книга 561*, р. 159; *Торговля на Україні XIV – середина XVII століття. Волинь і Наддніпрянина*, упор. В. М. Кравченко, Н. М. Яковенко, Київ, 1990, р. 65; *Urządnicy wołyńscy XIV–XVIII wieku. Spisy*, орг. Marian Wolski, Kórnik, 2007, р. 136. В публикации Ф. Леонтовича по варшавской копии книг ЛМ (*Акты Литовской Метрики*, собр. Ф. И. Леонтовичем, т. 1, кн. 1 (1413–1498), Варшава, 1896, р. 13) датировано ошибочно.

²³ *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 30. (1480–1546). Кніга запісаў № 30 (копія канца XVI ст.)*, пад. В. С. Мянжынскі, Мінск, 2008, р. 222 (nr 151). Тут датировка, 1480 г., неправильная, что, кстати, и определило хронологические рамки книги ЛМ № 30. Мы придерживаемся датировки 1469 г., данной В. Кравченко в *Литовська метрика. Книга 561*.

до составления книги ЛМ № 22 (октябрь 1547 г.). В 1545 г. дьяк Тишкович в ходе проведения ревизии Луцкого замка полностью скопировал этот лист в книгу ревизий²⁴. Но, как оказалось, этого было не достаточно и вот мы имеем продублированный вариант листа короля Казимира луцким мещанам. По нашему мнению, повторное внесение этого листа в книги ЛМ было обусловлено не только рассмотрением мещанских жалоб в ходе ревизии 1545 г., но и желанием луцких мещан предъявить судебный лист короля Казимира лично Жигимонту Августу (сыграл фактор личного присутствия властителя): *Тот лист покладали мещане луцкие перед королемъ его милостю* (Жигимонтом Августом, – В. П.), *короля его милости Казимира [...]*²⁵. Ревизоры напомнили, что мещане предъявили лист короля Казимира и Жигимонту Старому, однако его пока что не удалось найти среди материалов ЛМ: *[...] и вспомянувши тежъ покладане того листу Казимера, короля его милости, перед его милостю старшимъ господаремъ нашим [...]*²⁶.

Кроме листа короля Казимира мещане подали список новоустановленных мыт за время правления великих князей литовских Александра Казимировича (1492–1506) и Жигимонта Старого (1506–1548). В отличие от листа Казимира, список новых мыт и мытниц содержал не только населённые пункты, но и имена землевладельцев, которые установили новые пошлины. Список новоустановленных мыт / мытниц в период правления Александра и Жигимонта Старого, поданный мещанами, содержал 57 населённых пунктов с именами землевладельцев²⁷.

В протоколы ревизии также был внесён и письменный ответ волынских землевладельцев по жалобе мещан. В пространным ответе указывалось, что *стародавнии звечнии мыта и торги свои* они держат на основании привилегий и что это никак не вредит господарским мытам, а наоборот способствует земской обороне. Относительно предъявления привилегий перед ревизорами, то волынянами было указано: мы не отказываемся предъявлять привилегии и готовы сделать это на вальном сейме, однако поскольку теперь наша старшая братия отказалась предъявлять свои привилегии, то и мы не будем нарушать субординацию в таком важном деле и отложим её на потом, до следующего сейма. Прочитируем этот фрагмент полностью, поскольку он, по нашему мнению, объясняет появление книги ЛМ № 22:

А што ся дотычеть оказанья привилевь-твердостей наших на мыта и на иньшии вольности наши, – мы, хто з нас на имена-выслуги и на купли свои привилья маемъ, в тыхъ привильях мыта водного и иньшии пожытки суть опи-

²⁴ Ten pat, p. 159; *Торгівля на Україні*, p. 64–65; *Акты Литовской*, p. 8–9.

²⁵ *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 30*, p. 222.

²⁶ *Литовська метрика. Книга 561*, p. 165.

²⁷ Ten pat, p. 161–163.

саны, которых твердостей наших перед его м(и)л(о)стью самымъ господаремъ нашимъ на соиме, або где-кольвекъ его милость роскажетъ намъ положити, не отмовляемъ. А хто з нас именья отчизный маеть, и то ся перед его милостю окажетъ²⁸.

Волынские землевладельцы, по сути, отказались предъявлять привилегии на мыта, и ревизоры решили, что тем самым они проигнорировали приказ великого князя²⁹. Тогда ревизоры приняли решение действовать на основе сопроводительного листа Жигимонта Августа (см. выше): по мытным вопросам руководствоваться листом-постановлением короля Казимира, а касательно новых мыт (см. мещанский список по новым мытам) выносить решение на основе предъявленных привилегий³⁰. Далее в протоколе ревизии ревизоры поместили тот же список новых мыт, но с решением по каждому отдельному случаю, исходя из факта предъявления привилегий в знак доказательства прав владения. Правда, в этом решении некоторые населённые пункты были пропущены, вообще не указаны, но появились и населённые пункты, отсутствовавшие в ранее скопированном ревизорами мещанском списке. В случае непредъявления привилегий ревизоры (точнее, комиссары) выносили постановление об отмене мыта в данном населённом пункте того или иного землевладельца³¹.

На основе ревизии 1545 г. М. В. Довнар-Запольский нарисовал печальную картину мытных злоупотреблений на Волыни, которые непосильным бременем легли на мещан³². М. С. Грушевский оценивал факт отмены ревизорами „незаконных“ мыт в 1545 г. достаточно однозначно, как „страшную иллюстрацию полного подавления городской жизни этим невозможным тягарем всякого рода поборами“³³. На основе решения ревизоров он привел цифру около 40 „незаконных“ мыт, которые поустанавливали волынские землевладельцы в своих имениях. По нашим подсчётам ревизорами было отменено 37 мыт / мытных комор из общего списка в 57 единиц, предъявленного мещанами. Однако, анализ решения ревизоров по вопросу взимания мыт в ходе ревизии 1545 г. выводит нас за границы нашей темы и требует отдельного рассмотрения.

Вальный сейм ВКЛ 1547 г. Другим контекстом, объясняющим предпосылки возникновения книги № 22, являются вальные сеймы ВКЛ, в частности сейм, проходивший в начале 1547 г.³⁴ Это был первый сейм со времени правления

²⁸ Ten pat, p. 164.

²⁹ Ten pat, p. 164.

³⁰ Ten pat, p. 165.

³¹ Ten pat, p. 166–167.

³² М. В. Довнар-Запольский, *Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах*, т. 1, Киев, 1900, p. 412.

³³ М. С. Грушевский, *op. cit.*, p. 77.

³⁴ *Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею*, т. 30 (*Литовская метрика*, кн. 3, отд. 1–2, ч. 3: книга публичных дел, т. 1), Юрьев, 1914, p. 131.

Жигимонта Августа, который состоялся вскоре после ревизий волынских и восточноподольских замков 1545 г. и был посвящен обороноспособности южных рубежей ВКЛ. На связь ревизий замков с вальным сеймом 1547 г. в своей работе „Литовско-русский сейм“ указал М. К. Любавский³⁵. Он писал, что назначение сейма было связано с частичным провалом ревизий, в частности в вопросе проверки у волынских князей, панов и земян документов на право собственности. Как указывалось выше, они отказались предъявить свои привилегии на имения и мыта, мотивируя это тем обстоятельством (кроме других причин), что проверку следует проводить на вальном сейме в Вильно вместе со шляхтою других земель ВКЛ – Киевскою, Полоцкою, Витебскою, Жемайтийскою³⁶. М. К. Любавский даже расценил назначение Виленского сейма 1547 г., как уступку пожеланиям привилегированных землевладельцев, которые (пожелания) они высказали в ходе проведения ревизии 1545 г.³⁷ По словам М. К. Любавского, на сейме 1547 г. волынской частью в общем списке „прозьб“ была просьба об охране границ от наездов соседей-землевладельцев с Короны Польской. Эта просьба повторялась на всех сеймах, как в общих списках от всех станов ВКЛ, так и в отдельных списках от Волынской земли³⁸. Так же волынянам можно приписать „авторство“ прошения о надании урядов исключительно подданным ВКЛ (намёк на участие Ю. Фальчевского в ревизии 1545 г.?), а также требование, чтобы господарь не разрешал чужеземцам, т. е. полякам, проводить ревизию великокняжеских замков³⁹.

Отдельно выделим факт подтверждения земских привилегий (уставных листов) Жигимонтом Августом на вальном сейме 1547 г.: 21 февраля он подтвердил земские привилегии Полоцкой и Витебской землям, а 27 марта – Волынской земле⁴⁰, что являлось общепринятой практикой верховной власти по

³⁵ М. К. Любавский, *Литовско-Русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства*, Москва, 1900, стр. 517.

³⁶ *Литовська метрика. Книга 561*, р. 130.

³⁷ М. К. Любавский, *Литовско-Русский сейм*, р. 517.

³⁸ Ten pat, р. 534; *RIB*, t. 30, стр. 149 (paragr. 13), 310.

³⁹ М. К. Любавский, *Литовско-Русский сейм*, р. 524; *RIB*, t. 30, стр. 156–157 (paragr. 19 и 20 сеймовых ответов Жигимонта Августа).

⁴⁰ М. К. Любавский, *Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно*, Москва, 1915, р. 388–391. Жигимонт Август подтвердил пункт о мытах, внесённый вкл Александром в 1501 г., при надании своей подтвердительной привилегии Волынской земле: „Тежь, што дядя нашъ (Александр Казимирович, – В. П.) подавалъ княземъ и паномъ Волынскимъ новые торги, ино, дей, въ тыхъ торзехъ мыта берутъ зъ людей князьскихъ и панскихъ. И дядя нашъ его милость ихъ новые мыта имъ отпустилъ и о то имъ у привилыи своємъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торгу або ярмарку на князьскомъ або на панскомъ чловеце, ино тотъ маеть чотире копы грошей заплатити силу моць тому, чий чловекъ; нижли мають тые старые мыта давати, где будуть передъ тымъ давали. А и мы ихъ такъ же при всемъ томъ оставили и тые мыта имъ новые отложили“, *жг. ten pat*, р. 390.

отношению к присоединённым землям. Интересно, что мытная проблематика нашла своё отображение и в земской привилегии. Волынские землевладельцы „били чолом“ великому князю о том, чтобы при введении новых торгов в новых местечках волынских князей и панов не взималось мыто с княжеских и панских подданных. В первой земской привилегии Волынской земле, выданной Казимиром Ягелоном, о мытах ничего не говорилось. Это прошение появилось в подтверждающей привилегии Александра 1501 г. Интересно, что она по времени совпадает с волной введения новых мытных комор в княжеских и панских владениях на Волыни, что послужило поводом для луцких мещан зарегистрировать их (мытные коморы) отдельным списком (см. выше). Этот процесс, очевидно, отражал более широкую тенденцию раздачи *выслуг* (земель великокняжеского домена) на Волыни и развития городов в ВКЛ, в частности, целой волны привилеев на магдебургское право и основания (локации) новых местечек на рубеже XV–XVI вв.⁴¹

Норма Волынской привилегии, дополненная Александром в подтверждении 1501 г., была направлена против установления новых торговых мыт, которые вводились частным порядком местными землевладельцами на основе данин. Напротив, на вальном сейме 1544 г. у Жигимонта Старого просили не устанавливать господарские мытные коморы в частных владениях⁴². На следующий раз эта просьба была повторена на вальном сейме 1551 г. Очевидно, что у волынских землевладельцев различались интересы в мытной сфере, нежели у тех представителей шляхты, которые инициировали сеймовую „просьбу“ в 1544 и 1551 гг.

На вальном сейме 1547 г. ревизии прав владения касался последний 23-й артикул, который косвенно задевал и вопрос о частных мытах. Этот артикул был инициирован самим господарем (*з росказанья господарского мети рачили намову [...] коло даванья подводь, стацей и будованья замьковъ и робенья мостовъ зъ именей и людей своихъ выслужоныхъ [...]*). В нем говорилось о: а) сохранении за именями-*выслугами* земских повинностей – подводной, стационной, замковой, мостовой, и б) о проверке документов на эти *выслуги*⁴³. Как видим, указанный пункт вального сейма и принятое на его основе постановление полностью совпадают с темой проверки прав на *выслуги*, выявляя основной интерес власти – учёт господарских повинностей, которые должны

⁴¹ Н. Білоус, *Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування*, Київ, 2008, р. 39. Вкл Александр пожаловал привилегии на магдебургское право 49 городам ВКЛ.

⁴² *RIB*, t. 30, str. 119; М. В. Довнар–Запольский, *Государственное хозяйство*, р. 538–540; Л. Жеребцова, „Волинь у торгових комунікаціях середини XVI – початку XVII ст.: деякі аспекти регламентації торгівлі“ *Український історичний збірник*, 2005, nr. 8, р. 77.

⁴³ *RIB*, t. 30, str. 160.

были исполняться с имений, розданных за службу. Понятно, что проблема мыт была неразрывно связана с правом землевладения, особенно на Волыни, где на середину XVI века, как засвидетельствовала ревизия 1545 г., почти все земли великокняжеского домена были розданы местным землевладельцам⁴⁴.

Со стороны станов ВКЛ шло встречное предложение господарю касательно проверки привилегий, каковая подтвердила бы освобождение от тех или иных повинностей: *въ которыхъ листы и привилыи ихъ милости вызволены суть, отъ таковыхъ роботь замковыхъ, подъводъ и стацей и робенья мостового, просять, абы тыи права и вольности не были имъ нарушоны и овъшемъ пры моцы зоставены [...]*. Следует подчеркнуть, что на вальном сейме в январе 1547 г. было решено провести проверку *выслуг* и земских повинностей бояр-шляхты со всех земель ВКЛ. Причём это решение стоит в прямой связи с ревизией руських (волынских и восточноподольских) замков и проверкой прав на землю и мыта в 1545 г.:

[...] и короля его милость за то просили, абы его милость рачиль перъвей зъ ихъ милостью паны радами на тыхъ рейстрехъ сести имъ вырозумети, которыми вжо вси таковыи повинности земьскнии по вьсимъ городомъ того панства его милости пописаны; И хто бы тамъ въ рейстрехъ былъ описанъ, тыхъ перъвей листы маньдаты его кролевьской милости о положенье листовъ твердостей ихъ, за чымъ хто што держить, на певныи часы припозвати и онымъ твердостямъ ихъ, [...], вырозумети [...]⁴⁵.

Хотя в пункте сеймового решения (арт. 23) о проверке мыт волынских землевладельцев прямо не говорится, очевидно, предусматривалось составить список тех землевладельцев, которые владеют имениями с земскими повинностями, а потом вызвать их в Вильно мандатами для проверки привилегий на эти имения. Сравним это положение с преамбулой книги ЛМ № 22, где говорится:

Господарь корол его млсть и великии княз Жикгимонт Августъ рачиль припозвати княжать и панять земли Волынское о покладанье листов и привилеев на именья их для частых мытъ, которые они в ыменьяхъ своихъ на себе берутъ, хотечи ведати, которые с них за листы або за которымъ правомъ мыто берутъ и тежъ которые замокъ з именеи своихъ робити повинъни (л. 1).

В преамбуле на первом месте стоит проверка прав на мыта, а на втором – господарских повинностей, что объясняется частично исполненной ревизией

⁴⁴ Имения Луцкого и Владимирского поветов Волынской земли, розданные за время административной карьеры князя К. И. Острожского и последующих луцких старост волынским князьям, панам и землянам (боярам-шляхте) за полстолетия – с конца XV в. до 1540–х гг.: 105 сел, 6 замков, 4 двора, 2 волости, 16 дворниц, 4 тяглых человека, кроме дворцов, которые под Луцком, см. *Литовська метрика. Книга 561*, р. 182–187.

⁴⁵ *RIB*, t. 30, stp. 160.

волинских и восточноподольских замков. В ВКЛ это был первый прецедент такого рода, когда в ходе проверки прав объектом регистрации на государственном уровне становились тексты привилегий.

Приведённые сеймовые решения Жигимонта Августа 1547 г. ещё раз доказывают, что проверка привилегий волинских землевладельцев в Вильно в октябре 1547 г. является не только прямым продолжением ревизии волинских и подольских замков 1545 г. (ЛМ № 561), но и отражением общегосударственной политики или, по крайней мере, некоторых её планов, исходивших из административной практики королевы Боны.

Волинские мыта и реформы королевы Боны. Похоже, что практику проверки прав на землю в ВКЛ активно внедряла королева польская и великая княгиня литовская Бона.

Владислав Поцеха в своей фундаментальной работе, посвященной королеве Боне и её времени, указал на то, что „замыслом Боны был план составления для фискальных целей кадастра, то есть описи земской недвижимости вместе с учётом их прибыльности“⁴⁶. При этом Бона ориентировалась на итальянские стандарты внедрения административно-контрольных функций, так называемую *Regia Curia della Sommaria* в Неаполе, где существовала практика ведения отдельных регистрационных книг с учётом прибыльности ленных и других феодальнозависимых владений; определения оплат (ренты), которые поступали в казну; книги-копиарии привилегий на землю (*registri dei quinternioni, registri dei relevi*). Вперед выдвигалась и отдельная группа урядников, которые должны были проводить ревизионную практику, а также казначейских прокураторов и адвокатов, которые должны были защищать имущественные интересы в суде⁴⁷. Все эти меры, очевидно, способствовали централизации власти. Следствием ведения особенных регистрационных книг можно считать и книгу ЛМ № 25, известную как „книга Боны“.

К реализации административных мер в своих имениях в ВКЛ Бона приступила в 1524 г., когда она взялась за проверку прав на землю в некоторых своих старостах: Пинском, Клецком, Городецком⁴⁸. Это была первая ревизия королевы, в ходе которой землевладельцы должны были предъявить доказательства на право владения землёй, которые должны были быть вписаны в скарбовые книги. Специальное исследование о новой административной практике королевы-матери посвятил белорусский историк В. И. Пичета⁴⁹. Он рассматривал практику проверки прав, как проявление идеи централизации

⁴⁶ W. Pocięcha, *Królowa Bona (1494–1537). Czasy i ludzie Odrodzenia*, t. 3, Poznań, 1958, p. 48.

⁴⁷ Ten pat, p. 48.

⁴⁸ Ten pat, p. 49.

⁴⁹ В. И. Пичета, *op. cit.*, p. 11–20.

экономической деятельности. Проверка прав на землю вводилась сначала в домениальных владениях Ягелонов (королева Бона владела в ВКЛ Гродном, Пинском, Кобрином, Клецком, Рогачовым, Кременцем, Городцом). По наблюдениям В. И. Пичеты, впервые королева Бона взялась за проверку прав в августе 1533 г. (почти на 10 лет позже, нежели по наблюдениям В. Поцехи), когда *на плацу у Вильни бояре Мстибоговские покладали листы и твердосты, хто з них на имения, люди альбо земли свои мел*, которые они выслужили за предыдущих старост⁵⁰. В августе 1533 г. проходила проверка прав в Мойшаголе, а в апреле 1534 г. в Кобринском повете⁵¹. Значительная часть бояр листов-привилегий не имела. Земли держали без документов, по земской давности, получив земли в наследство от отцов⁵². Не все предъявленные документы были признаны действительными. Интересно, что незадокументированные земельные владения остались в руках их владельцев. Королева Бона подтвердила все владения (в том числе „с голыми руками“), поскольку боярская служба исполнялась в полной мере и господарские интересы не страдали⁵³.

Значительные интересы королева Бона имела и на Волыни. Так, в 1536 г. она получила в ординацию замок и город Кременец⁵⁴. В соответствии с привилегией короля Жигимонта Старого от 04 04 1536 Бона получила широкие полномочия, установивши в городе обновлённое магдебургское право, которое вело к реорганизации городской общины на новых основаниях⁵⁵. Вскоре после ревизии Кременецкого замка 1545 г., Станиславом Фальчевским и скарбовым писарем ВКЛ Яном Исаковским в 1548 г. вновь была проведена ревизия Кременца – замка и города, и составлен инвентарь, недавно опубликованный Виктором Атаманенко⁵⁶.

В целом, В. Поцеха описал, каким образом королева Бона расширяла своё влияние на Волыни в конце 1530-х гг., принимая участие в делах волыньских магнатов – князей Острожских и князей Сангушковичей⁵⁷. Кроме этого, в 1536 г. Бона выкупила луцкое войтовство, которое приносило значительную

⁵⁰ Ten pat, p. 12.

⁵¹ Ten pat, p. 15.

⁵² Ten pat, p. 13.

⁵³ Ten pat, p. 15.

⁵⁴ W. Pociecha, *Królowa Bona*, p. 133.

⁵⁵ Ten pat, p. 134.

⁵⁶ В. Б. Атаманенко, „Инвентар Кременецкого староства 1548 р.“, *Наукові записки. Історичні науки*, nr. 8, Острог, 2007, р. 8–36. Это типичный инвентарь – опись имущества, которая составлялась при передаче староства в руки нового наместника. В данном случае Кременец – замок и город – после смерти предыдущего старосты Щасного Герцика, передавался королевою Боною в руки нового старосты Ивана Богушевича Боговитиновича, см. ten pat, p. 10.

⁵⁷ W. Pociecha, *Królowa Bona*, p. 135.

прибыль⁵⁸. Этот факт даёт ключ к пониманию активности луцких мещан во время проверки мыт в ходе ревизии 1545 г. Как писал В. Поцеха, Бона „не только следила за организацией ополчения по охране южных рубежей Руси от татарских наездов“, но также „остро нарекала за уклонение от военных обязанностей среди волынских панов и землян“⁵⁹. Интерес Боны к Волыни был вызван в большой мере именно мытными делами, которыми она заинтересовалась ещё в Польше⁶⁰. С 1536 г. Бона установила третью на Волыни главную мытную комору в Кременеце (первые две находились в Луцке и Владимире). Первую мытную привилегию она получила от Жигимонта Старого ещё 30 11 1529 на установление *головного* мыта в Городке на Полесье⁶¹.

Ключевым событием, которое объясняет ревизию волынских мыт в 1545 г. и возникновение книги ЛМ № 22 в 1547 г., следует считать мытную реформу, инициированную Боною. Реформа началась в 1536 г., когда Бона получила в держание все мытные округа в ВКЛ (кроме Волынского мытного округа, который до своей смерти в 1538 г. держал князь Ян из князей литовских). М. В. Довнар-Запольский весьма бегло рассмотрел этот эпизод, детали которого до сих пор не совсем ясны⁶². Историк считал, что управление мытами было не арендой Боны, а безвременным „заведыванием“, не обусловленным условиями контракта на аренду. Это доказывается тем, что назначение *справцев* мытных комор исходило от Жигимонта Старого и от Боны, а также тем, что все главные распоряжения по мытам писались от имени Жигимонта Старого⁶³. М. В. Довнар-Запольский указал, что заведывание мытными коморами Боною продолжалось до конца 1540-х гг., однако он так и не увидел в этом периоде черт реформирования мытного хозяйства, хотя и анализировал новую административную практику, в частности лист-инструкцию Жигимонта Старого от 1536 г., разосланную мытным справцам⁶⁴.

Более детально мытный аспект деятельности королевы Боны проанализировал В. Поцеха, который указал, что „Бона имела намерение централизовать и унифицировать всю мытную администрацию в ВКЛ, а с другой стороны, выйти из зависимости от частных предпринимателей, собственно евреев, которые с ущербом для торговли и казны использовали свое привилегированное положение

⁵⁸ Ten pat, p. 137.

⁵⁹ Ten pat, p. 138.

⁶⁰ Ten pat, p. 139. Имеется в виду мытная устава Жигимонта Старого от 1532 г., которая, по мнению В. Поцехи, не сохранилась. Устава увеличивала мытные тарифы и расширяла перечень товаров, которые подлежали налогообложению.

⁶¹ Ten pat, p. 140.

⁶² М. В. Довнар-Запольский, *Государственное хозяйство*, p. 542

⁶³ Ten pat, p. 542.

⁶⁴ Ten pat, p. 542–543.

арендаторов⁶⁵. С 1536 г. по главных коморах в ВКЛ Бона начала расставлять по три администратора во главе с *справцею коморы*. Обязанности *справцы* детально регламентировались в листах Жигимонта Старого, которые разсылались *справцам* из Кракова от 08 11 1536⁶⁶. В частности, в листе указывалось:

А звераемь вам туую комору к верной руке на ваши цноты и на души и на горла ваши, абы есте никоторое речи намъ ко шкоде не выпустили, але верне правдиве нам служили, а иначе бы то не было. А што ся дотычеть жидовъ, на том есмо с королевой ее милости zostалися, через то на тыхъ справах ни одного с них мети не хочемъ. И вы бы их с тое коморы, як рок придет новое лето, сослали и через то их в той справе там при себе не мели, конечно⁶⁷.

В. Поцеха приводит список недавно установленных мытных урядников, назначенных с 01 01 1537, однако среди них нет волынского справцы. Как выше указывалось, волынские коморы Бона получила от Жигимонта Старого после смерти князя Яна из князей литовских в 1538 г., в качестве компенсации за военные издержки в Стародубской войне. Бона получила восковые и соляные коморы со „старым мытом“ за оплату 1300 коп грошей литовских (привилегия от 29 06 1538). Важно указать, что со времени получения волынского мытного округа, свою силу теряли предыдущие господарские льготы для всех купцов и шляхты. Мытная реформа королевы Боны принесла свои плоды. Под её управлением мытное хозяйство находилось на протяжении десяти лет, то есть до 1546 г. включительно. Как указывает В. Поцеха, в этот час мытное хозяйство получило значительный толчок для развития. Прибыль от мытных пошлин выросла приблизительно в три раза: з 4 000 коп грошей в 1520 г. до, примерно, 13 000 коп грошей в 1546 г.⁶⁸ Очевидно, приведённые данные более рельефно оттеняют ситуацию с проведением ревизии 1545 г. и формированием книги ЛМ № 22 в 1547 г.

На то, кто был *справцей* волынских комор, впервые указал М. В. Довнар-Запольский, со ссылкой на книгу записей ЛМ № 23, однако без указания даты. Это уже известный нам как луцкий бискуп и пан радный, который возглавлял ревизию волынских и восточноподольских замков 1545 г., Ю. Фальчевский (Хвальчевский)⁶⁹. Как справца мыт он фигурирует и в документе, внесенном в книгу ЛМ № 25 (книга Боны)⁷⁰. Как свидетельствует этот документ, Ю. Фальчевский лично опекался проверкой частных мыт волынских землевладельцев. Рассмотрим этот документ детальнее. 01 06 1543, во время судебной сессии

⁶⁵ W. Pocięcha, *Królowa Bona*, p. 141.

⁶⁶ Ten pat, p. 141.

⁶⁷ Ten pat, p. 142.

⁶⁸ Ten pat, p. 142.

⁶⁹ М. В. Довнар-Запольский, *Государственное хозяйство*, p. 543.

⁷⁰ На этот факт моё внимание обратил Лаймонтас Каралюс.

панов рад, виленский архидиякон князь Езоф Ясенский огласил заявление о том, что Ю. Фальчевский поклат судебный иск на всех волыньских землевладельцев по поводу предъявления привилегий на право владения „вольными мытами“: *князь бискуп его милость луцький позвалъ былъ позвы вашей милости (панов рад, – В. П.) земањь господарьскихъ всихъ Волыньское земли о кладенъе листовъ мытных, естъ ли бы которые менили мети мыта волные на именах своихъ*⁷¹. В том же заявлении князя Ясенского было указано, что трое волыньских панов свои привилегии королеве Боне предъявили: Богдан Семашко (прославленный редактор Первого Литовского Статута и личный секретарь Альбрехта Гаштовта, известный под псевдонимом Деодат Септений⁷²), Петро Кирдеевич и Ланевич Кирдеевич. После этого с предъявленных привилегий были сняты копии, отправлены князю Ясенскому, который тут же предъявил их панам радным. Среди панов радных значится и виленский воевода Ян Юрьевич Глебович, который тогда ещё не был канцлером. Паны радные не смогли принять определённого решения, поскольку не имели на это никакой инструкции от Жигимонта Старого: *Панове их милости, не маючи в томъ особливое науки господарьской, абы што мели около оныхъ мытъ справовати, а зваца без бытности князя бискупа его милости луцького, яко справъцы оныхъ мытъ волыньскихъ, в томъ жадного розсудку чинити не хотели, а вед же тилность в князя Ясеньского казали в книги записати*⁷³. Как видим, центральное виленское правительство в лице панов рады не решилось действовать без приказа короля Жигимонта Старого. Действия королевы Боны в лице её мытных урядников не продвигались без санкции короля. Однако, как мы видим, план проверки прав на мыта уже реализовывался в 1543 г., то есть за четыре года до появления книги ЛМ № 22. Так же тот факт, что Ю. Фальчевский был *справцею волыньских мыт*, стараясь провести проверку прав на частные мыта, объясняет и ситуацию с мытами в ходе ревизии волыньских замков в 1545 г. Детально Ю. Фальчевского охарактеризовал В. Поцеха, указавши, в частности, что он был „самым близким финансовым и экономическим советником королевы Боны, сотрудничал с ней в деле возвращения королевских имений из рук шляхты в распоряжение казны, руководил по её поручению волыньским мытным округом“⁷⁴.

⁷¹ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387–1546). Užrašymų knyga 25, parengė D. Antanavičius ir A. Baliulis, Vilnius, 1998, p. 291 (nr. 239).

⁷² С. Лазутка, „Историческая роль Альбертаса Гоштаутаса в кодификации Первого Литовского Статута“, *Pirmasis Lietuvos Statutas*, sudarė I. Valikonytė ir L. Steponavičienė, Vilnius, 2005, p. 15; S. Lazutka, E. Gudavičius, „Deodato Septenijaus Goštautų ‘Panegirika’“, *Lietuvos istorijos metraštis 1977 metais*, Vilnius, 1978, p. 81–89.

⁷³ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25, p. 291.

⁷⁴ W. Pocięcha, *Królowa Bona*, p. 193; В. Кравченко, „Передмова“, *Литовська метрика. Книга 561*, p. 14.

Однако на момент вписания волынянами своих привилегий на мыта 27 октября 1547 г. Ю. Фальчевский уже не был *справцей* волынских мыт, как не был им и в 1545 г., во время проведения ревизии. В 1544 г. аренду волынских мыт получили красноставские купцы Олехно и Иван Яцковичи Борзобогатые. Это следует из привилегии короля Жигимонта Августа на продолжение аренды с Борзобогатыми от 08 10 1547, то есть за 21 день до начала проверки мытных прав волынских землевладельцев! В этой привилегии указывалось, что ранее, в 1544 г., *продали есмо комору нашу Луцкую и Володимирскую восковую и соляную и мыто старое луцкое и володимирское зо всеми мыты нашими волыньскими, што перед тымъ здавна к тымъ коморамъ Луцкою и Володимерскою прислухало*, а этой привилегией от 08 10 1547 с ними вновь подписывался арендный контракт на три года, начиная с 1548 г.⁷⁵

Современные исследователи в один голос ошибочно указывают на то, что Борзобогатые получили мытную аренду в 1547 г.⁷⁶ или вообще в 1555 г.⁷⁷, хотя в тексте привилегии ясно указано, что это продолжение контракта, составленного в 1544 г.: *перво сего продали есмо комору нашу Луцкую и Володимирскую [...] от прошлого року нового лета чотырдесяту четвертого году, которое было в ындикте третем, ажъ до того жъ рокъ нового лета, месеца генвара первого дня, которое будетъ в семь индикте шостом* (то есть, 01 01 1548, – В. П.), *на што есмо и оранду нашу* (Жигимонта Августа, – В. П.) *имъ* (Борзобогатым, – В. П.) *дали*⁷⁸. В коллективной монографии „Історія митної справи в Україні“ в параграфе *Оренда митних зборів* эта привилегия вообще не упоминается, как не упоминается и про то, что семья недавно нобилитированных волынских шляхтичей Борзобогатых-Красенских держала в аренде волынские мыта почти двадцать лет – с 1544 по 1563 г.⁷⁹ Вместо этого ошибочно утверждается, что Борзобогатые составили конкуренцию евреям-кредиторам, при этом внимание акцентируется на том, что в большинстве случаев шляхте так и не удалось монополизировать этот вид (аренда мытных комор, – В. П.) экономической

⁷⁵ Торгівля на Україні, р. 73.

⁷⁶ О. А. Дячок, „Регулювання митних відносин в Першому Литовському Статуті та боротьба шляхти за митні пільги“, *Pirmaisais Lietuvos Statutas*, р. 221; В. Г. Берковський, „Заслав та Заславщина як один з важливих елементів торговельної структури Волині XVI – першої половини XVII ст.“, *Метафора спільного дому. Заславщина багатьох культур*. Матер. наук. конф. 21–22 грудня 2006 року, упор. І. Тесленко, Острог, 2006, р. 22.

⁷⁷ В. Г. Берковський, „Типологія і структура митної системи Волині в кінці XV – першій половині XVII ст.“, *Вісник Академії митної служби України*, 2006, пг. 1, р. 122.

⁷⁸ Торгівля на Україні, р. 73.

⁷⁹ На этот факт, правда, ошибочно датировавши передачу Борзобогатым волынского мыта в 1547 г., указал Олег Дячок, см. О. А. Дячок, „Регулювання митних відносин“, р. 221.

деятельности⁸⁰. По нашему мнению, этот вывод абсолютно не соответствует истории мытного хозяйства в ВКЛ в 1532–1564 гг. Также явно недоработанным представляется утверждение Ларисы Жеребцовой о том, что „во время великих князей Александра и Жигимонта Старого мыта здавались в управление или в аренду хаотично и казна переходила от одной к другой системе управления“, пребывая в основном в руках евреев⁸¹. Факт двадцатилетней аренды волынских мыт Борзобогатыми не упоминается, как, собственно, не упомянуто и о мытных реформах королевы Боны, начиная с 1536 г., когда она заведывала *господарскими* мытными коморами в ВКЛ, отстранивши евреев от участия в управлении мытами на законодательном уровне, причем ранее, нежели это произошло в Короне Польской⁸². В статье Владислава Берковского тоже не упомянуты мытные реформы королевы Боны, как и вообще не охарактеризован 30-летний период арендования мытных комор на Волини (1524–1555 гг.)⁸³. Следует признать, однако, что автор отметил тот факт, что „выступления представителей шляхты и зажиточного мещанства, которые требовали отстранить евреев от непосредственной аренды *цел и мыт* (мытные реформы королевы Боны, санкционированные Жигимонтом Старым, – *В. П.*), посодействовали полной элиминации представителей еврейских финансовых кругов в 1530–1540 гг. Вновь евреи выступают как арендаторы приграничных и мытных пошлин лишь в 1560-х гг.“⁸⁴

Судебный сейм в Вильно в октябре – ноябре 1547 г. Важно отметить, что именно в октябре 1547 г. в Вильно проходил судебный сейм (*роки судовые на святого Михайла*) при участии Жигимонта Августа. В этом можно увидеть определённый параллелизм – проверка прав на мыта проходила в атмосфере судебных заседаний великокняжеского суда. Мы не знаем, каким образом оповестили волынян, чтобы принудить их привезти в Вильно свои привилегии. Однако, очевидно, что они знали, что ревизионная акция по проверке прав на мыта совпадает по времени с заседаниями сеймового суда при участии гос-

⁸⁰ *Історія митної справи в Україні*, за ред. П. В. Пашка, В. В. Ченцова, Київ, 2006, р. 253. С отсылкой на статью А. Блануцы, которая не относится к периоду ВКЛ, а рассматривает в основном Волинь в составе Короны Польской: А. Блануца, „Особливості кредитних операцій на Волині у другій половині XVI ст.“, *Український історичний збірник*, 2003, пр. 3, р. 73.

⁸¹ *Історія митної справи*, р. 252; Л. Ю. Жеребцова, „Орендні угоди та їх роль в управлінні митними округами на українських землях в кінці XV – другій половині XVI ст.“, *Матеріали міжнародної науково-практичної конференції „Економічна безпека держави в умовах інтеграції до світового співтовариства“*, Дніпропетровськ, 24–25 листопада 2005 р., р. 33–34.

⁸² Об отстранении евреев от мытной аренды, см. В. Г. Берковский, „Типологія і структура“, р. 123 (с отсылкой на М. Horn, „Żydzi i mieszczenie w służbie celnej Zygmunta Starego i Zygmunta Augusta“, *VŽIH*, 1987, nr. 1).

⁸³ В. Г. Берковский, „Типологія і структура“, р. 122.

⁸⁴ Ten pat, р. 123.

подаря. По нашему мнению это совпадение не случайно. Очевидно, что при инициировании книги ЛМ № 22 в значительной мере сыграл свою роль фактор личного присутствия властителя. Только тогда группа волынских землевладельцев предъявила свои привилегии для проверки и записи в книги.

Материалы этого судебного сейма отложились в отдельную книгу ЛМ № 253 серии судебных дел, о которой говорилось выше. Детальный анализ этой книги, особенно времени его проведения и состава участников (кто же там был с Волыни?), позволил бы значительно расширить наши представления об обстоятельствах проведения ревизии мыт и составления книги ЛМ № 22. Опубликованные Д. Ващуком документы из этой книги ЛМ выявляют присутствие на судебных заседаниях короля Жигимонта Августа. Среди волынян видим князя Василя Константина Острожского, в частности 20 октября 1547 г. Значит и тут, в Вильно, он пребывал во время проведения проверки привилегий на мыта и не собирался предъявлять свои привилегии перед виленским воеводой Глебовичем. Даже дело, которое рассматривалось, не прямо было связано с мытами, собственно с наличными деньгами, которые во вред казне оседали в Остроге у евреев в ходе обменных операций: *Ино тутъ вжо въ тот часъ будучи обличне при его кролевской милости князь Василей Костенътинович Острозьский того жидда степанского Аврама Турьчина, яко подданого своего, на рукоемство свое ку поставеню взял [...]*⁸⁵. Другое судебное дело князя Василя Константина (с вдовой его умершего брата Ильей Беатою Костелецкой за родовые имения) было рассмотрено Жигимонтом Августом аж через месяц – 18 11 1547⁸⁶. Это дело Жигимонт Август отложил под предлогом своего скорого отъезда в Польшу, где на смертном одре лежал его отец, Жигимонт Старый. Как видим, по крайней мере до конца ноября Жигимонт Август пребывал в Вильно⁸⁷. Это позволяет смело предположить, что всё время проведения виленской ревизии прав на волынские мыта и записи привилегий в будущую книгу ЛМ № 22 Жигимонт Август, как и князь Острожский, пребывали в Вильно. Очевидно, князь Острожский сознательно проигнорировал ревизионную акцию.

Участники проверки прав на мыто в октябре 1547 г. Далее рассмотрим состав волынской знати, которая предъявила свои привилегии для проверки прав взимания мыта в своих имениях.

Исходя из структуры текста книги ЛМ № 22, можно определить тех волынских землевладельцев, которые подали для вписания свои акты. В соответствии

⁸⁵ Д. Ващук, „Василь-Константин Острозький у документах Литовської метрики, *Україна в Центрально-Східній Європі*“, nr. 8. Київ, 2008, p. 476.

⁸⁶ Ten pat, p. 477.

⁸⁷ Ten pat, p. 477: „Нижли король его м(и)л(о)ст(ь) маючи на тотъ часъ передъ выездомъ своимъ до Полски многие sprawy его милости г(о)с(по)д(а)рские и земские пыльные и будучи невъдоспешонъ тое речи межы ними сконъчити [...]“.

с вышеопределённой структурой текста книги ЛМ № 22, имена волынских землевладельцев содержатся в ревизорских преамбулах (1-й структурный уровень текста книги ЛМ). Отсюда следует самостоятельное исследовательское задание – проанализировать персональный состав участников ревизионной акции и ответить на вопрос, чем обусловлено присутствие именно тех людей и отсутствие других. Восемь ревизорских преамбул фиксируют имена восьми волынских землевладельцев, которые предъявили привилегии на мыта и имения виленскому воеводе (первые 91 листа из 112 листов всей книги). Восемь владельцев подали 63 из 78 вписанных документов книги (см. табл. в Приложении).

Остальные привилегии, которые содержатся в 15 записях, занимают последние 21 лист книги (л. 91–112). Их не обозначено ревизорскими преамбулами. Возникает вопрос: кто их подавал? Даты этих привилегий явно указывают на то, что далеко не все землевладельцы, которые получали их в разное время, могли предъявить их в 1547 г. Указанные 15 привилегий имеют следующие даты: 1451, 1503 (2 акта), 1508, 1511, 1512, 1518 (3 акта), 1528, 1533, 1534, 1535 (3 акта) гг.

Как известно, в ходе наследования или покупки имения новый собственник приобретал с правом владения и комплект документов на право собственности от предыдущих владельцев. Привилегия – письменный документ, как право владения, так же был прикреплённым к земле. Так, в данной книге ЛМ № 22 оказались привилегии Витовта, Свидригайла (Швитригайла), Казимира, Александра, Жигимонта Старого, которые передавались из поколения в поколение по линии одного рода (если род непрерывно владел данным имением) или из рук в руки новому собственнику в зависимости от владельческой судьбы имения. В акте покупки, как правило, приводилась и соответственная дипломатическая формула, которая предусматривала обязательную передачу документов после продажи имения, например: *и привилья наши на тотъ замокъ и место, и воитовство, села и селища, и манастырь, и вси пожитки перемильские, и листъ купъчии на село Гумъница княз Иван ему поотъдавалъ* (л. 79)⁸⁸.

Возникает вопрос: кто подал остальные акты для вписания в книгу ЛМ № 22 (л. 91–112) и почему для них отсутствуют ревизорские преамбулы? Можно думать, что изменились обстоятельства записи самих актов: привилегии были добавлены позднее, ещё и без участия их собственников, или запись актов продолжил другой писарь. Сложно судить. С другой стороны, не имея в руках оригинала книги, а всего лишь позднюю книгу-копию, нельзя дать окончательного ответа. Однако тут на помощь исследователю приходит хорошо известная ревизия руських (украинских) замков 1545 г. Имена тех, кто подал для записи

⁸⁸ Детальнее о шляхетских архивах и наследовании документов на право собственности, см.: В. Полищук, *Князі Масальські на Волині у XVI ст. за документами Державного історичного архіву Литви. (Руська титулована знать у просторі Великої Князівства Литовського.)*, Київ, 2007, р. 25.

в книгу Метрики остальные 15 документов, можно установить по факту владения имением (на которое дано привилегию, вписанную в ЛМ № 22) на момент проведения ревизии 1545 г., зафиксировавшей всех землевладельцев Волыни и их основные имения, что и было нами сделано. Под вопросом остались собственники трёх документов, внесённых в ЛМ № 22 (в таблице обозначены вопросительным знаком). Имена участников мытной проверки 1547 г., которые остались без ревизорских преамбул (возможно из-за характера документов и отсутствие прямой связи с мытами), изложено в таблице (см. таблицу в Приложении, строки №№ 9–20). Этот добавочный, реконструированный нами список участников проверки прав на мыта (коморы), может быть несколько уменьшен, погрешность составляет 2–3 osoby.

Таким образом, в ходе исследования нам удалось реконструировать список волынских землевладельцев, которые подали свои привилегии для вписания в метрическую книгу великокняжеской канцелярии, начиная с 27 октября 1547 г. Для более детального анализа предпосылок возникновения книги ЛМ № 22 необходимо было бы сравнить этот список с ревизией волынских мыт в Луцке в 1545 г., однако это уже выходит за рамки данного исследования. В целом же, опираясь на книгу Боны (ЛМ № 25), материалы ревизии мыт в 1545 г. (ЛМ № 561), решения вального сейма ВКЛ 1547 г. (арт. 23), заседаний сеймового суда в октябре – ноябре 1547 г. (ЛМ № 253) можно ответить на вопрос, почему в книгу ЛМ № 22 были внесены именно эти документы, причём именно в таком количестве и последовательности их предъявителей-землевладельцев.

Классификация привилегий. Введение исторических источников в научный оборот требует обязательного источниковедческого анализа текстов. С точки зрения специфики происхождения книги ЛМ № 22 (проверка частных мытных комор), по нашему мнению, при классификации вписанных документов следует учитывать событийный каркас. Именно этот каркас обусловил появление сплошного текста книги, как целостную совокупность вписанных актов. Очевидно, что документ оказывался в метрической книге как объект проверки и как право-собственность конкретного землевладельца. Поэтому на первое место при классификации мы ставим именно юридический фактор. Подаём классификацию по принципу юридического назначения документа, но без учёта других классификационных признаков (хронологические, топографические, персонологические, дипломатические). Классификация, разработанная на основе других факторов, должна выявить уже в чём-то другую картину источниковой базы, что потребовало бы дополнительного и более обширного исследования текста.

Все вписанные в книгу ЛМ № 22 акты (78+1) по своим юридическим признакам разделяются на две основные группы и третью незначительную.

Условные сокращения:

пп – подтвердительная привилегия,

ппа – публичноправовой акт,

на ус-п – (акт) на устном подавании (от лица челобитчика).

I. Данины (жалованные привилегии) великих князей литовских – 31 + 6 (упоминания в пп. на ус-п.) = **37 акта**. Из них:

Витовта (1392–1430) – 1,

Свидригайла (1430–1432, волынский князь 1440–1452) – 4,

Казимира (1440–1492) – 2+2 (в пп. Жигимонта Старого),

Александра (1492–1506) – 5+4 (в пп. Жигимонта Старого),

Жигимонта Старого (1506–1548) – 19 + 12 (ппа.)⁸⁹ + 4 (акта Казимира и Александра в пп.).

II. Разпорядительные листы великих князей литовских (увязания в имение, обведение границ, засвидетельствования инвентаря имения) – **5 актов**.

III. Частно-правовые акты волынских землевладельцев – 29 + 4 (упоминания в пп. на ус-п.) = **33 акта**.

Из них:

Купли-продажи-заставы – 25+4 (упоминания в пп. на ус-п.) = 29,

Обмен имений – 2,

Вено – 1,

Отступление прав на имение Жоравники – 1.

Эти три группы документов составляют 75 единиц (37+5+33) по правовому критерию отбора, без учёта иной документальной специфики. Если первая и третья группы отображают процесс раздачи земель в руки региональной знати на Волыни на протяжении XV – первой половины XVI вв., то другая группа отражает совсем другой процесс, а именно – концентрацию земли в руках региональной знати за счёт выкупа земли у обедневшего землянства (бояр-шляхты). Интересно, что эта группа составляет немалое количество актов и почти сравнивается с жалованными привилегиями. Это позволяет воочию увидеть тенденцию концентрации земельной собственности на Волыни в первой половине XVI в., а именно упадок более слабых родов бояр-шляхты и их переход в васальную зависимость от магнатов (князей и панов).

***

Итак, книга переписей ЛМ № 22, которая была ошибочно каталогизирована как книга записей, является следствием продолжительной ревизионной акции

⁸⁹ В подсчётах параметра публично-правовых актов не учитывается подсчёт двенадцати актов („12 ппа.“): жалованных привилегий великих князей литовских. По своей форме это подтвердительные привилегии, поскольку их главная функция – нотариат.

верховой власти, направленной на проверку выслуг и частных мытных комор волынских землевладельцев. Как ревизия мыт на Волыни в 1545 г., так и проверка привилегий в Вильно в 1547 г., засвидетельствовали действенность административной практики в ВКЛ в период, когда управление ВКЛ взял на себя молодой сын королевы Жигимонт Август. Продолжительное нежелание волынских землевладельцев предъявить свои привилегии характеризует, как феномен (не)присутствия властителя, так и, в целом, знак Нового времени, собственно период внедрения в ВКЛ новых административных практик репрезентации власти, связанных с проверкой и реестрацией письменных прав, пожалованных от имени верховного властителя. В перспективе это поспособствовало возобновлению тенденции централизации великокняжеской власти, которая, по сути, была прервана с началом Ливонской войны.

Особенности документального состава данной книги, очевидно, были обусловлены ревизионной акцией, которая, как видим, продолжалась несколько лет. Анализ вписанных актов книги ЛМ № 22 выявил прямую зависимость между участниками ревизионной акции 1547 г. и ревизиями волынских мыт в 1545 г. Далеко не все собственники волынских мыт подали свои привилегии в 1547 г., что обусловило специфику документального состава книги ЛМ № 22. Выявленный персональный состав волынских землевладельцев, которые подали свои привилегии для вписания в метрическую книгу, требует отдельного исследования в контексте истории таможенной экономики в ВКЛ. 78 документов за 1407–1543 гг., внесённые в книгу ЛМ № 22, имеют интерес и как наличный на 1547 г. массив документов волынских землевладельцев, своего рода фрагменты княжеско-землянских архивов, которые не дошли до нас в оригиналах.

Исследование предпосылок возникновения книги ЛМ № 22 актуализировало немало неразработанных вопросов, связанных с историей таможенной экономики в ВКЛ, в частности, с так называемыми „вольными мытами“ волынских землевладельцев. Их существование было обусловлено спецификой феодального землевладения, которое формировалось в ходе реализации верховной властью политики пожалований, собственно, через раздачу земель привилегированным подданным в *выслуги* и *отчины*. Это и обусловило появление большого количества частных *мытных комор* на Волыни. Кроме этого, следует учитывать и специфику проездного, въездного и торгового мыта на землях новых собственников – князей, панов и землян, через которые проходили важнейшие торговые пути, соединявшие Восток и Запад, Юг и Север. Не поэтому ли верховная власть уделяла такое важное внимание этой части Руси, через которую шли значительные транзитные потоки?

Вопрос частных мыт в ВКЛ, по сути, выпал из поля зрения современных исследователей таможенной экономики в ВКЛ. По большому счёту, это объясняется слабым вовлечением в научный оборот книг ЛМ за вторую треть XVI в.,

а также недостаточным изучением экономической деятельности русских князей, панов и землян на Волыни. Это не значит, что частные мыта не изучались. Среди современных исследований можем выделить лишь работу литовского историка Л. Каралюса и его исследование пока в рукописи „Состав и правовое развитие частных мыт Великого Княжества Литовского (вторая половина XV – 1566 г.)“⁹⁰. На эту тему, собственно на тему ревизии частных мыт на Волыни в 1545 г., писали дореволюционные историки: М. В. Довнар-Запольский⁹¹, М. С. Грушевский⁹², А. С. Грушевский⁹³, из современных украинских историков можно назвать О. Дячка⁹⁴. Однако в контексте изучения книги ЛМ № 22 появляется возможность намного шире рассмотреть, собственно пересмотреть установившиеся мнения, как на проблему частных мыт в ВКЛ во второй трети XVI в., так и на известную ревизию русских замков на Волыни и Восточной Подолии 1545 г. Очевидно, что с учётом административной акции по проверке привилегий волыньских землевладельцев в октябре 1547 г., на основе которой составилась книга ЛМ № 22, представления о частных мытах и их ревизии могут радикально измениться или хотя бы просто актуализироваться. С другой стороны, нового изучения требует таможенная политика королевы Боны, которую следует рассматривать в более широком контексте административных реформ. Без учёта этих реформ останутся не до конца понятыми централизационные тенденции великокняжеской власти 1530–1550-х гг.

Приводимые факты реконструкции предпосылок возникновения книги ЛМ № 22, очевидно, лучше всего сравнить с вершиной айсберга. Ведь факты порождаются нашим незнанием и едва ли могут претендовать на исчерпаность тематики и вынесение каких-либо окончательных выводов. Факты не должны подводить к догматическому восприятию исторических реалий. Они фигурируют в двойном регистре – очерчивают как ход мышления, так и предметную сферу. Факты в своей субъективной исследовательской оболочке представляют одну из возможных интерпретаций реальности, представления о которой может значительно измениться с расширением как источниковой базы, так и концептуальных

⁹⁰ L. Karalius, „Privačių muitų sudėtis ir teisinė raida Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje (XV a. I p. – 1566 m.)“, Vilnius: Vilniaus universitetas, 1988 (машинопис). Искренне благодарю коллегу Л. Каралюса за дружескую помощь и консультации относительно таможенной проблематики в ВКЛ, которые весьма помогли при написании этой работы.

⁹¹ М. В. Довнар-Запольский, *Государственное хозяйство*, р. 412.

⁹² М. С. Грушевский, *op. cit.*, р. 73.

⁹³ А. С. Грушевский, *Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. Старина и борьба за старину*, Киев, 1918; О. Грушевский, „Луцьке міщанство в XVI в.“, *Історично-географічний збірник, виданий Комісією для складання історично-географічного словника України. Збірник історично-філологічного відділу ВУАН*, nr. 46, 1927, р. 2.

⁹⁴ О. А. Дячок, „Регулювання митних відносин“, р. 214.

представлений о системе управления в позднесредневековом обществе ВКЛ, которое всё активнее вовлекалось в событийный контекст Нового времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Состав землевладельцев Волынской земли (князей, панов и землян), подавших свои привилегии для ревизии мыт в Вильно 27 10 1547 по книге Литовской Метрики № 22

Таблица

№	Землевладельцы Волынской земли, зафиксированные в ревизорских преамбулах (№№ 1–8) и реконструированные на основе ревизии 1545 г. (№№ 9–20)	Количество документов / имения	Лист ЛМ 22
1	Князь Фридрих Глебович Пронский, киевский воевода: покладал привилы на именья свои, которые мает в земли Волынской по малжонце своей, дочце пана Богуща Боговитиновича , подскарбего земьского, маршалка и писара (л. 1)	4 док.: Жуково, Берестейце, Свинарин, Ярославичи (+Подлисци и Городниче)	л. 1–4 об.
2	Федор Мышка: Пань Федор Мышка покладалъ два привилыя на именья свои Холынев а Варковичи. В тыхъ именьяхъ своихъ в кождомъ имени на двухъ гребляхъ мыта беретъ: от воза, которыи двема коньми, грошъ, а которыи воз однимъ конемъ – от такового полгроша, а коли соль идетъ – от воза соли по тридцати головаж. Тыя привилыя его нижеи написаны (л. 5)	2 док.: Холонев, Холюневец Салищове городище, Бче; Варковичи	л. 5
3	князь Александр Порицкий: Кн(я)з Александро Порецкии покладалъ и оказывалъ привилеи, которые нижеи написаны (л. 6 зв.)	1 док.: Порицк, Гриковичи, Трубки; Ворочичень, Тристенъ, Стидень	л. 6 об.

№	Землевладельцы Волынской земли, зафиксированные в ревизорских преамбулах (№№ 1–8) и реконструированные на основе ревизии 1545 г. (№№ 9–20)	Количество документов / имения	Лист ЛМ 22
4	<p>князь Александр Федорович Чорторийский от себя и от брата князя Ивана: Кн(я)зь Александро Федорович Черторыиский покладаль листы самъ от себе и от брата своего кнзя Ивана. И поведиль, ижъ мыто берутъ в ыменьи своемъ Черторыску звечистое от кояги по осми грошей, и естли з рыбу кояга – по трое рыб малых с кояги, естли зъ соллю – по пятьдесятъ головажен соли с кояги, а естли з горщъки – с таковое кояги по горщку, а от воза накладного по два гроши. То суть тые листы, которые покладали, ниже написаны. А иныхъ листовъ купчих и меновныхъ на имения свои не покладали, где мыт не берутъ (л. 7)</p>	<p>12 док.: Литовиж, Зчарки, Колнятичи; Жуков, Алишов, Деревяне, Деконь, Суховес, дворище Верх Радоховки Чаруковец; Холопи; Пересопницкий монастырь; Суско, Колнятичи 1/3; Белгород; дворища в Новгородском повете; Тудоров 1/4</p>	л. 7
5	<p>Михайло Михайлович Свинюский: Сынъ писара г(о)с(по)д(а)рского Михаила Свинуского Михайло покладаль привилыя на имения свои: мыта в Кочкаревцы на ставу по польгрошу беретъ, а з ыменя Блудова и Бубнова в Луцку замок и мость робить, а з другихъ имении, то естъ Заечиц, з Вольковьи, зъ Козлова у Володимеры замокъ робить. Тые привилыя его ниже написаны (л. 19)</p>	<p>28 док.: Свинюхи; Теслугов і Борятин; Козлово Кокоровщина; Волковичи и Заечица; двор в г. Вильно; Вечины; дворища на Красном и Чернчичох, Кочкаровцы; Мишово; Бубнов; Войсеч; Блудово; Буремль, Новосельци, Корсов, Изрятин, Обзыр, дворец Змеинец</p>	л. 19

№	Землевладельцы Волынской земли, зафиксированные в ревизорских преамбулах (№№ 1–8) и реконструированные на основе ревизии 1545 г. (№№ 9–20)	Количество документов / имения	Лист ЛМ 22
6	Василь Енкович: Деръжавъца красноселский и галичанский панъ Василие Енковичъ оповедалъ иж в ымени своемъ Серъкизове на ставу мыто берет по тому, яко в листе г(о)с(по)д(а)рьскомъ ему описано, который лист нижеи слово отъ слова вписанъ. Замокъ у Володимери и мость у Володимери и въ Луцку робить, а в ыньшихъ именьяхъ своихъ мыта нигде не береть, на тые именья и листовъ не покладаль (л. 73зв.)	1 док.: Серкизов	л. 73 об.–74
7	Олехно Григорович Козинский: Олехно Григорович Козинский оповедал, иж в ыменьяхъ своихъ мыта нигде не береть. На выслугу села ключа Луцького листы покладаль, которые нижеи слово от слова вписаны (л. 74 зв.)	5 док.: Огавчичи; два дворища в Заборолы под Луцком	л. 74 об.
8	Маршалок господарский князь Александр Андреевич Сангушкович: Маршалок г(о)с(по)д(а)рьский княз Александро Аньдреевичъ Санъгушковича покладаль три привилья на именье свое Перемил, в которомъ мыто береть вечное. Тые привилья его нижеи описаны (л. 78)	10 док.: Перемиль з селами: Вербиным, Смолево, Гумнищи и монастырем святого Ивана Кушника, Деречин (1/3) и двор Бродне и Шарья в Слонимском повете; Мирков и Чернчичи; Вербичне, Конюхи, Защитов и Белое Поле;	л. 78
<i>Землевладельцы Волынской земли, реконструированные на основе ревизии 1545 г. (№№ 9–20)</i>			
9	Коиленские – вдова Томка Сачковича Коиленского	1 док.: Коильно, Оздютичи, Свойчево	л. 91 об.–93.
10	Марко Василевич Жоравницкий	1 док.: Жоравники	л. 93–96 об.
11	владимирский подстароста Енко Федорович	1 док.: Дривин	л. 96 об.–97

№	Землевладельцы Волынской земли, зафиксированные в ревизорских преамбулах (№№ 1–8) и реконструированные на основе ревизии 1545 г. (№№ 9–20)	Количество документов / имения	Лист ЛМ 22
12	Гаврило и Федор Васильевичи Бокии Печихвостские	2 док.: Печихвосты; Мятово	л. 97 об.–98 об.
13	Князи Богдан, Иван, Дмитрий (Романовичи) Любецкие [привилегия на князей Василия и Богдана Видиницких (Друцких Любецких)].	1 док.: Любче	л. 99
14	(???) князь Федор Острожецкий и вдова князя Юрия Острожецкого [1518 г. данина князю Петру Михайловичу (Острожецкому)]	1 док.: три дворища на Красном в Луцком повете; Гриневский фольварок на Черничох	л. 100
15	Петро и Богдан Костюшковичи Хоболтовские (данина на Хоболтов их отцу толмачу Костюшку)	1 док.: Хоболтов	л. 101
16	Грицко Ескович (?) Сенюта (серийное подтверждение)	2 док.: Тихомль, Миклашовцы Волчковцы; Радогощ; Клетне и Тернавка; Ольшеница (Олешница); дворища у селе Хмелеве	л. 101 об.
17	(???) Волчко Жасковский или Грицко Сенюта	1 док.: Жасковичи	л. 103 об.
18	(???) маршалок Волынской земли, владимирский староста князь Федор Андреевич Сангушкович (†18 01 1548)	1 док.: Беличи	л. 104 об.
19	Петро Калусовский (данина Маньку Калусовскому)	1 док.: Винники, Калусов; Вербичне	л. 105 об.
20	жена князя Александра Андреевича Сангушковица Коширского княгиня Настасия Семёновна Жилинская	2 док.: веновая запись; Перемиль	л . 107 об.– 112

**Хронология проведения ревизии замков, выслуг и мыт
на руських землях ВКЛ (Волынь и Восточная Подолия)
в 1530–1540-х гг.**

1536 – королева Бона выкупила Луцкое войтовство и получила в ординацию замок и город Кременец.

1536–1546 – таможенные реформы в ВКЛ, инициированные королевой Боной, которая становится управительницей таможенных округов в ВКЛ.

1538 – королева Бона получает в управление Волынский таможенный округ.

1540-е гг. – приказ Жигимонта Старого волынским князьям, панам и шляхте прибыть на вальный сейм для проверки привилегий.

1544 01 01 – аренду *головного мыта* на Волыни получают красноставские купцы Олехно и Иван Яцковичи Борзобогатые.

1544 – великий вальный сейм в Берести. Волыняне проигнорировали приказ Жигимонта Старого предъявить привилегии на *выслуги* и *мыта*.

1545 04 12 – лист великого князя Жигимонта Августа к старосте, князьям, панам и землянам Владимирского повета с приказанием прибыть 04 06 1545 в Владимир и предъявить для проверки свои привилегии на имения и мыта. Аналогичный лист отсылался князьям, панам и землянам Луцкого повета.

1545 06 05 – господарские посланники (ревизоры) – луцкий и берестейский бискуп Юрий Фальчевский (Хвальчевский) и господарский дяк Лев Потиевич Тишкович прибыли во Владимир.

1545 06 08 – во Владимире собралось (за три дня) около 50 землевладельцев (не в полном составе). Предъявление ревизорами господарских листов, которые уполномачивали их на проведение ревизии.

1545 06 15 – господарские посланцы прибыли в Луцк. На третий день в Луцке, в замковом дворце, собралось 162 „поветника“: с Владимирского повета – 27; с Луцкого – 135, кроме семерых „старших“: князи Острожские, Заславские, Вишневецкий, Корецкий, Курцевич и другие (вдовы?) по разным причинам на волынский сейм не объявились.

1545 07 21 – господарские ревизоры прибыли в Кременец.

1545 08 15 – господарские ревизоры прибыли в Винницкий замок.

1545 08 21 – господарские ревизоры прибыли в Брацлавский замок.

1545 09 02 – осмотр ревизорами Житомирского замка.

1546 06 28–30 – повторное вписание луцкими мещанами в метрические книги (ЛМ № 30) судебного листа Казимира Ягелона относительно отмены незаконных мыт, установленных волынскими землевладельцами.

1547 01[...] – постановление Жигимонта Августа, принятое на вальном сейме, по проверке выслуг и земских повинностей бояр-шляхты со всех земель ВКЛ.

1547 03 27 – подтвердительная привилегия (уставной лист) Волынской земле Жигимонта Августа, принятый на великом вальном сейме.

1547 октябрь – ноябрь – судебный сейм в Вильно при участии Жигимонта Августа.

1547 10 08 – продолжение аренды *головного мыта* на Волыни Олехну и Ивану Яцковичам Борзобогатым.

1547 10 27 – начало проверки привилегий волыньских землевладельцев в Вильно и их вписание в метрическую книгу великокняжеской канцелярии (ЛМ № 22).

The inspection of customs rights in Volhynia and the special features of the documents of Lithuanian Metrica book no. 22 (1547)

Volodymir Poliščuk

Summary

This article analyses the contents of Lithuanian Metrica book no. 22, which was composed in Vilnius in the grand ducal chancery in 1547. It contains documents dating from 1407 to 1543. It has been made clear why all the documents of this book pertain solely to the nobility of Volhynia. The analysis of the compilation of this book is set against a backdrop of the historical context of the Grand Duchy of Lithuania. In this way it has turned out that the internal structure of the book stands in close correlation with the administrative practise of the highest authorities of the Grand Duchy of Lithuania. This book reflects the land surveys conducted by state officials in this period of time, and especially the reform of customs carried out by queen Bona Sforza in 1536. The evidence showing that there is a direct relationship between the 1545 survey of the Volhynian castles (LM book no. 561) and LM book no. 22, is provided. Drawing on the structure of LM book no. 22 the ample use is made to demonstrate how the inspection of the rights to levy customs dues was carried out in 1545; this procedure had mostly to deal with the private rights of the Volhynian nobility (dukes, magnates and gentry) to collect taxes in their landed estates. Some consideration is also given to the practice of regulating the administration of customs, which partly was provoked by complaints of townspeople. It is also attempted in this article to reconstruct the structure of the Volhynian nobility on the basis of the privileges submitted to be inscribed into (the then future) LM book 22 in the process of checking the rights of the nobles to collect customs dues and how they fulfilled their military duties. The classification of the documents of LM book 22 according to the legal criteria of their function is also presented.

Translated by Darius Baronas